Глава 23. Грубые руки и жестокие враги

Разговаривая о сегодняшнем инциденте, человек в зеленом и человек в черном не могли скрыть стыда.

«Сегодняшнее происшествие целиком и полностью на моей совести. Я не узнал об их планах вовремя», – черный человек склонил голову и покраснел.

Он был гордым и уверенным в себе человеком, но умел признавать свои ошибки. Его работа была нелегкой, и сегодняшний случай – тому доказательство. Но все же он не мог отрицать свои просчеты.

Сяо Тяньяо посмотрел ему в глаза, но не винил его. Вместо этого он сменил тему:

«Чудесный Доктор Мо в порядке?»

«Чудесный Доктор Мо и его дочь в порядке. Я отвез их в дом Сяо недалеко от горной реки Хуан».

Когда человек в черном договорил, человек в зеленом нахмурился:

«Лю Бай, ты знаешь, что делаешь? Дом Сяо Тяньяо – это частные владения. Как ты мог отвести Чудесного Доктора Мо и его дочь…»

«Разумеется, я знаю, что делаю. Чудесный Доктор Мо и его дочь – особые гости. И то, что я отвез их в дом Сяо недалеко от горной реки Хуан, обеспечит их безопасность», – черный человек по имени Лю Бай не считал свое решение неверным, но он потихоньку сверился с выражением лица Сяо Тяньяо.

Хотя Сяо Тяньяо был недоволен, он не показал этого. И только велел Лю Баю отправить людей защищать Чудесного Доктора Мо и его дочь.

«Ванъе, будьте спокойны. Я уже отправил Ань Вэй тайно охранять Чудесного Доктора Мо и его дочь», – голос Лю Бая был полон уверенности.

В прямые обязанности Ань Вэй входило защищать их и наблюдать за ними. В конце концов, Чудесный Доктор Мо и его дочь все еще были чужаками. Поэтому к ним все-таки требовалось приставить охрану.

«Ммм», – на лице Сяо Тяньяо отразилось удовлетворение. Затем его взгляд упал на человека в зеленом.

Человек в зеленом тяжело вздохнул и быстро продолжил:

«Сейчас ни в особняке, ни снаружи никого нет. Всего было 102 ассасина и 8 шпионов из дворца. У этих людей нет татуировки на теле, но рты они держат закрытыми. Так что вопросов на наши ответы мы не добились. Снаружи было 300 лучников. Помимо тех, кому удалось сбежать, мы многих поймали. А их стрелы, луки и арбалеты похожи на военные».

«Это очень помогло», – Сяо Тяньяо слегка хмыкнул и, сам того не замечая, постучал пальцем по подлокотнику.

тук-тук-тук

Как только он начал постукивать пальцем, атмосфера в комнате стала зловещей. Лю Бай и человек в зеленом невольно почувствовали, как тяжело им стало дышать.

С тех пор, как они встретили его и начали на него работать, они научились распознавать его настроение по поведению. И хотя Сяо Тяньяо обращался с ними почти как с друзьями, они все же склоняли головы, когда он погружался в раздумья.

Сяо Тяньяо продолжал постукивать пальцем по подлокотнику, а его глаза слегка сощурились. Никто не знал, о чем именно он думает. Но никто не решался его побеспокоить. Спустя некоторое время он остановился и посмотрел на них. Затем сказал:

«Лю Бай, иди и охраняй Чудесного Доктора Мо сам. Предоставь ему все, что может ему понадобиться».

«Есть», – с уважением произнес Лю Бай. Затем он вышел, предварительно убедившись, что больше приказаний у Сяо Тяньяо не будет.

Теперь в кабинете остались только Сяо Тяньяо и человек в зеленом. Сяо Тяньяо некоторое время молчал, а затем сказал:

«Су Ча…» – он обратился к нему, но не продолжил.

«Ванъе, в чем дело?» – человек в зеленом по имени Су Ча решил сам спросить.

«Хмм…», – Сяо Тяньяо не скрывал своих мыслей от Су Ча и ответил: «Я встретил странного человека».

«Странного?» – Су Ча удивился, он был уверен, что и снаружи, и внутри дома принца Сяо было чисто и спокойно. Так что было очень маловероятно, что какой-то странный человек появился бы там. Может ли это быть…

Су Ча во все глаза посмотрел на Сяо Тяньяо. Однако Сяо Тяньяо кивнул и подтвердил:

«Это Линь Чуцзю, женщина, которую император сделал моей ванфэй (королевской супругой)»

«Линь Чуцзю? Что с ней не так?» – Су Ча еще более удивился словам Сяо Тяньяо.

Су Ча знал все слухи о Линь Чуцзю. И он своими глазами видел, какой самовлюбленной была старшая мисс семьи Линь. Поэтому Су Ча не думал, что в ней может быть что-то особенное.

Сяо Тяньяо не много говорил, но он сказал, что Линь Чуцзю странная. Так, может быть, слухи и новости, которые они собрали, неверны. Значит…

В тот вечер Сяо Тяньяо рассказал Су Ча обо всех действиях Линь Чуцзю. Разумеется, кроме того, что Линь Чуцзю придавила его своим телом.

Такой позор он утаил.

«Похоже, Линь Чуцзю и вправду необычная. Она считает, что семья Линь представляет опасность, поэтому намеренно скрывает свою истинную природу?» – Су Ча не мог придумать никакой другой причины.

«Она отравилась», – нахмуренные брови Сяо Тяньяо заставили Су Ча удивиться:

«Она владеет искусством врачевания, но все равно отравилась?»

«Потому-то я и говорю, что она странная», – губы Сяо Тяньяо тронуло подобие усмешки. Су Ча знал, что он был недоволен, поэтому быстро сказал:

«Вы хотите, чтобы я приглядел за ней?»

«Я сам пригляжу за ней», – он, кроме того, хотел увидеть, что еще она скрывает.

«Вам нужно быть осторожнее. Если у нее есть тайные мотивы, не дайте слабину опять», – Су Ча, возможно, и выглядел доброжелательно, но на самом деле, был жестоким человеком. Он считал, что всех опасных людей лучше убивать в колыбели.

«Ммм». Линь Чуцзю, с его точки зрения, не существовало. Если она станет бесполезна, он отпихнет ее, как надоевшую зверюшку.

Су Ча кивнул и более не заговаривал о ней. Вместо этого он спросил о других делах:

«Что прикажете сделать с теми людьми?»

«Убей их всех! А потом пошли тела этих ассасинов в Суд. Лучников – Тайному совету. А шпионов – в Управление Юань. Я хочу, чтобы все люди в городе знали, что случилось сегодня в моем доме».

Су Ча знал: Сяо Тяньяо тоже считал, что полезной информации от тех людей не получить. Поэтому он решил разобраться с ними окончательно.

Но…

«Император будет недоволен, верно?» – на лице Су Ча отразилось беспокойство. Но он знал, как жесток император, и знал, что император успокоится, только если увидит Сяо Тяньяо мертвым.

«Недоволен?» – Сяо Тяньяо хмыкнул. – «Когда он вообще был доволен мной? Пока я жив, ничто из того, что я делаю, его не удовлетворит».

Отступить?

Если бы он сам не ушел в отставку, смог бы император так же легко забрать у него военные полномочия?

Если бы император не воспользовался увечьем принца как предлогом, как бы он лишил его полномочий?

Так как Сяо Тяньяо все же и не отказался от них окончательно, император мог лишь вздыхать, слушая рапорты.

Ради брата, принц не стал раскапывать больше о его заговоре и просто позволил ему забрать его военные полномочия. Но каков же был результат?

Брат все равно был недоволен. Он не только послал отвергнутую женщину, чтобы унизить его, но теперь еще и привлек ассасинов…

На самом деле, он не только хотел убить Сяо Тяньяо, но еще и проверить, до сих пор ли тот

болен и парализован!

В глазах Сяо Тяньяо отразилась жажда крови. Даже Су Ча почувствовал его холодный взгляд и мог только молчаливо вздохнуть…

Императору вообще-то очень повезло, потому что Сяо Тяньяо не стремился завоевать престол. Но почему он не оставлял попыток бороться с ним?

К чему готовиться? Какому императору понравится, что его брат обладает властью? Императору не следовало бы быть таким жестоким и рушить чужие жизни. И учитывая его действия, если принц не нанесет контрудар, он будет не Сяо Тяньяо…

http://tl.rulate.ru/book/2902/79949